Когда Чи Сюань вернулся, он увидел Хэ Шуй, которая улыбалась, смотря в телефон. Он по-прежнему был немного смущен.

Чи Сюань сел напротив нее. Все это время он держал голову опущенной, как будто не собирался больше общаться с ней, пока бабушке Чи не закончат осмотр.

Она отложила телефон и некоторое время с интересом смотрела на него, убежденная, что в его теле есть великая красота, которую он никак не хочет осознать.

Как он может быть настолько слеп и недальновиден исключительно из-за своего желания оставаться в тени?

Она нажала на диалоговое окно с Чи Сюанем и начала печатать.

[Госпожа Хэ: Твёрдый?]

Пилинь!

Телефон из руки Чи Сюаня выпал на пол.

Дядя Чжан и Чжан Тингтинг одновременно переглянулись.

В ответ на их недоуменные взгляды, Чи Сюань отчаянно пытался сдержать жар, алеющий за ушами и делал вид, что спокойно поднимает телефон.

Дядя Чжан почувствовал, что с ним что-то не так и сказал, нахмурившись от беспокойства:

- Сюань, ты слишком устал после обратной дороги? Я дам тебе знать, когда начнется операция.

Чжан Тингтинг кивнула в согласии.

Все тело Чи Сюаня словно пылало, и он отчаянно пытался сдержаться, чтобы никто не узнал.

Он покачал головой и сказал:

- Я в порядке, но дядя Чжан, вы, ребята, должны вернуться первыми. Сейчас канун Нового года. Нехорошо проводить его в больнице. Дома тетя тоже будет волноваться. Со мной всё будет хорошо здесь, с бабушкой.

Даже переключившись на другую тему, чтобы отвлечься, жар на кончиках ушей Чи Сюаня все

еще не утихал, но та ситуация уже не так его смущала, как раньше.

Он не смел поднять глаза, боясь случайно встретить взгляд Хэ Шуй. Но, несмотря на это, он все равно чувствовал, как та с интересом любит его изгибами.

Как-то незаметно прошло время, и осмотр бабушки Чи закончился. Ее состояние признали удовлетворительным, и операция была назначена на 15:30.

Дядя Чжан и Чжан Тингтинг сначала всё же ушли домой, но после обеда вернулись, чтобы присмотреть за ходом операции.

Все подумали о том, что хорошо, что операцию удалось завершить до конца этого года. Чи Сюань почувствовал такое облегчение, что у него даже заурчало в животе.

Увидев, что Хэ Шуй сидит отдельно от него, Чжан Тингтинг вскинула брови и посмотрела на Чи Сюаня, понимая, что между этой парочкой всё ещё что-то не так.

Чи Сюань теперь больше всего боялся оставаться наедине с Хэ Шуй. Та всегда могла сказать что-то такое, что заставляло его чувствовать себя совершенно подавленным, когда он был особенно незащищен.

Но когда Хэ Шуй вышла из палаты после завершения осмотра, она не стала, как он предполагал, доводить его до точки невозврата. Девушка услышала голодное урчание в животе Чи Сюаня.

Она наклонила голову и спросила:

- Есть поблизости ресторан?

Казалось, что только небо было её пределом.

В канун Нового года подавляющее большинство магазинов были закрыты. Снег, покрывающий улицы, выглядел всё более удручающе.

Чи Сюань покачал головой и сказал:

- Мы пойдем домой и поедем там. Бабушка приготовила все продукты для готовки.

Было немного жаль, что он не смог встретить Новый год в этом году, как планировалось, но прошлый год стал для него настоящим кошмаром. Если бы все можно было оставить в прошлом, то он желал бы, чтобы то было последним разом, когда ему было страшно.

Заметив, что он не в лучшем расположении духа, Хэ Шуй снова спросила его:

- Так тогда что у нас на обед?

Она ещё издалека отперла машину и села на водительское сиденье, чтобы поехать к нему домой.

Чи Сюань хотел узнать у нее, когда она уезжает, но спросить ее сейчас - было бы равносильно разрушению того шаткого моста между ними, который им удалось создать. Не говоря уже о том, что не так давно он сам остановил ее здесь.

Кроме того, Хэ Шуй так много для него сделала, что было бы непорядочно, даже не поблагодарить ее новогодним угощением. У него хватало здравого смысла держать язык за зубами, но он всё ещё боялся ее нестандартного поведения.

К счастью, Хэ Шуй всю дорогу вела себя прилично, задавая вопросы в пределах разумного. Под его руководством она пригнала машину в старый район на окраине провинции Бай.

Улочки здесь были узкими, а дома вокруг - совершенно разными, почти пришедшими в негодность под навалившимся снегом. Весь район казался старым и потрепанным, и красивый Бентли не вписывался сюда.

В этом районе было очень мало машин, поэтому появление Хэ Шуй на автомобиле класса "люкс" привлекло много внимания. Люди выглядывали из окон, чтобы узнать, в какой семье или хозяйстве появилась такая роскошь.

Множество людей уже догадались, что эта машина стоит очень больших денег и спешили рассказать об этом другим.

Чи Сюань сожалел о том, что позволил Хэ Шуй приехать на своей машине. За последние несколько лет, вплоть до настоящего времени, с семьей Чи произошло множество неприятных событий.

Сейчас многие обсуждали их семью у них за спиной. Машина Хэ Шуй и ее приезд, несомненно, добавили бы сплетен за ужином для многих здешних семей.

Он привык к этим взглядам, но не хотел, чтобы Хэ Шуй тоже стала предметом их пересудов.

С какими жизненными трудностями могла встретиться такая женщина в своей жизни?

И почему он не хочет, чтобы кто-нибудь плохо говорил о ней?

<http://tl.rulate.ru/book/67136/2007988>